

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Иванна КОРОЛЬ,

соискатель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Прикарпатского юридического института
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article deals with the problems of criminological characteristics of violation of privacy. It is based on the analysis of committed crimes in the sphere of privacy and scientific researches in the area of criminal psychology. Main characteristics of motives, purposes and criminal identity are highlighted taking in account connections between all these elements. Analyzing motives and reasons of committed crimes victim's behavior is defined as one of the basic conditions for the crime. Thus victimological behavior is associated with the current socio-economic development.

Key words: violation of privacy, criminological characteristic, motive, purpose, criminal identity.

Аннотация

В статье освещаются проблемы криминологической характеристики нарушения неприкосновенности частной жизни на основе анализа совершенных преступлений в сфере посягательства на приватность и научных исследований по уголовной психологии. Принимая во внимание взаимные связи между элементами системы, выделены на основе классификационной характеристики мотивы, цели и личность преступника. Анализ мотивов и причин совершения данного вида преступлений позволяет сделать заключение, что одним из основных условий нарушения неприкосновенности частной жизни является соответствующее поведение жертвы. При этом виктимологическое поведение предопределяется уровнем социально-экономического развития.

Ключевые слова: нарушение неприкосновенности частной жизни, криминологическая характеристика, мотив, цель, личность преступника.

Постановка проблемы. Личная жизнь человека – не только морально-социальная, но и правовая категория, и приобретает она свое правовое содержание в связи с установлением обязанности государства защищать ее от нарушений. При этом важной составляющей такой защиты является предотвращение и противодействие нарушениям неприкосновенности частной жизни.

Объектами научного исследования, которое осуществляется с целью определения путей противодействия преступности, является собственно преступная деятельность и осуществление антикриминогенного воздействия. Большое значение при этом имеют научные рекомендации и разработки по профилактике отдельных видов и групп преступлений.

Актуальность темы. Проблемам неприкосновенности частной жизни посвящены работы Н.Ю. Акининой, А.Г. Блинова, Д.В. Бушкова, И.П. Галигиной, О.П. Горпынюк, И.Р. Диваевой, В.М. Жеребкина, Е.Е. Калашниковой, Б.Н. Кадникова, О.В. Мозгового, П.Н. Макеева, И.А. Шевченко. Однако большинство из них имеет отношение скорее к уголовно-правовым аспектам данного вида преступлений.

При подготовке исследования автором использовались также работы

В.Н. Кудрявцева, Д.О. Александрова, В.Г. Андросюка, М.В. Костицкого и др., а также материалы судебной практики.

Целью данной статьи является выявление общих криминологических характеристик преступлений в сфере нарушения неприкосновенности частной жизни для дальнейшего использования при выработке методов их предупреждения и профилактики.

Изложение основного материала исследования. Анализ и обобщение различных методологических подходов к определению основных правил построения системы предупреждения отдельного вида преступности позволяют сделать вывод, что основой ее профилактики является криминологическая характеристика преступлений [1, с. 201].

Содержание криминологической характеристики состоит в выявлении всех признаков, составляющих в своей совокупности и взаимосвязи ее структуру. Здесь можно выделить следующие группы элементов: 1) криминологические значимые признаки преступления; 2) данные, характеризующие криминологическую ситуацию совершения преступления; 3) признаки, которые определяют специфику деятельности по предупреждению преступлений.

К первой группе относятся данные о предмете преступного посягатель-

ства, личности преступника, мотиве и цели преступления; данные о личности потерпевшего. Ко второй – статистическая распространенность преступлений; данные о социальных условиях (обстановке) преступления. К третьей – причины преступлений; их последствия; механизм преступления; обстоятельства, способствующие преступлениям [2, с. 213].

Собранные в ходе исследования данные о личности преступника, его противоправном поведении создают фактическую основу для принятия решения об осуществлении уголовного преследования. Сам вопрос исследования личности преступника в науке уголовного права и криминологии является достаточно разработанным. Не останавливаясь подробно на данной проблематике, отметим, что считаем спорным утверждение о том, что ценности преступника являются индивидуальными и не совпадают с общепринятыми [3, с. 238].

Ценности преступника, на наш взгляд, мало чем отличаются от ценностей законопослушного гражданина. Разница, скорее всего, заключается в их иерархии. То есть, вследствие собственных психологических характеристик и искаженного восприятия, преступник выстраивает собственную иерархию ценностей, при этом считая, что его соб-

ственные субъективные потребности и интересы имеют приоритет над потребностями и интересами других людей и общества в целом. Вследствие этого проявляется отрицательное отношение лица к ценностям (интересам), охраняемым уголовным законом от преступных посягательств. Такое поведение виновного может определяться антисоциальной, асоциальной или недостаточно выраженной социальной установкой лица к неприкосновенности частной жизни других лиц.

Как отмечается в юридической психологии, преступление, как правило, не совершается спонтанно, оно практически всегда подготовлено довольно длительным процессом формирования личности. Ему предшествует ряд этапов жизнедеятельности субъекта, которые постепенно формируют его антиобщественную направленность. Поскольку преступный результат является своеобразной формой взаимодействия личности со средой, то и этапы формирования преступного поведения (личности преступника) следует рассматривать на фоне социальной действительности. Они выглядят следующим образом: 1) формирование личности с антиобщественной направленностью; 2) мотивация антиобщественного поступка (мотивационный этап); 3) принятие конкретного решения о его осуществлении (этап целеполагания); 4) реализация этого решения, включая сам поступок и наступления последствий (операционный этап) [3, с. 238].

Существуют и другие схемы формирования и реализации преступного поведения, однако они, в большинстве своем, рассматривают вышеуказанные этапы более подробно [4, с. 34]. Поэтому мы будем рассматривать генезис формирования и собственно личность преступника в сфере нарушения тайн частной жизни на основе вышеуказанной схемы.

Анализ имеющейся правоприменительной практики свидетельствует о том, что данные преступления совершаются, как правило, мужчинами. При этом исключение составляет разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, на основании анализа судебных дел (включая те, по которым подсудимые были освобождены от уголовной ответственности в связи с применением амнистии) можно сделать вы-

вод, что это преступление совершается, как правило, женщинами [5; 6; 7; 8; 9].

В соответствии с нормами уголовного законодательства, субъект преступлений в сфере нарушения неприкосновенности частной жизни является общим. Однако на практике преступления данной группы часто совершаются должностными лицами, которые по роду своей деятельности имеют доступ к сведениям о частной жизни граждан или каналам связи (работники органов внутренних дел, прокуратуры, безопасности) [8], лицами, имеющими специальные навыки для негласного снятия информации с каналов связи [10], а также лицами, обладающими специальными знаниями в области компьютерных технологий [6].

Также следует отметить, что нарушение тайны частной жизни (а именно угроза разглашения сведений, которые потерпевший или его близкие родственники желают сохранить в тайне) выступает также в качестве способа совершения такого преступления, как вымогательство [11; 12; 13].

Таким образом, можно выделить следующие группы нарушителей неприкосновенности частной жизни: 1) лица, уполномоченные собирать сведения о частной жизни граждан в связи со своей профессиональной деятельностью и злоупотребляющие данным правом; 2) лица, которые не имеют полномочий по сбору и хранению конфиденциальной информации о лице, однако имеют доступ к такой информации; 3) профессионалы – лица, обладающие специальными навыками, знаниями и прошли соответствующую подготовку по установке и фиксации информации; 4) специалисты – лица, имеющие соответствующее образование и/или практические навыки в области электроники, компьютерных технологий, программном обеспечении; 5) лица, с устойчивыми преступными навыками; 6) ситуативные правонарушители – лица, которые в силу стечения определенных обстоятельств владеют информацией о частной жизни других лиц и при возникновении субъективного повода (в ходе ссоры или в силу наличия устойчивых неприязненных отношений с потерпевшими) разглашают такую информацию.

Осознание виновным антиобщественной направленности своих дей-

ствий в большинстве случаев происходит путем осознания фактических признаков совершаемых действий. Это объясняется тем, что действие рассматривается в двух аспектах: внешнем выражении (т.е., фактических поступках лица, направленных на удовлетворение собственных нужд) и социальном смысле (т.е., соотношении с существующими общественными отношениями и интересами других лиц). При условии вменяемости восприятия сознанием виновного самого факта существования информации о лице в определенном месте должно сопровождаться и осознанием того, что данная информация является объектом определенных общественных отношений, урегулированных законом, и прав другого лица на определение «судьбы» этой информации.

Таким образом, стремясь к удовлетворению собственных естественных потребностей, человек прибегает к методам и средствам, которые противоречат моральным установкам подавляющей части населения и вступают в конфликт с нормами уголовного законодательства.

В психологической литературе потребность, опосредованная сложным психологическим процессом мотивации, называется мотивом. Именно в процессе мотивации потребность получает одну из своих существенных свойств – предметность. Предмет, способный удовлетворить потребность, не является заранее определенным. До первого удовлетворения потребность не имеет своего предмета. Обретение потребностью своего предмета, ее воплощение и предопределяет превращение потребности в определенный мотив деятельности [14, с. 389–390].

Так, при нарушении неприкосновенности частной жизни происходит следующее удовлетворение присущих каждому индивиду потребностей:

– потребность в общении – путем незаконного сбора и распространения в устной или письменной форме конфиденциальной информации, демонстрации добытых незаконным способом фотографий пострадавшего другим лицам с целью сближения и установления дружеских отношений;

– потребность в самоутверждении – путем передачи конфиденциальной информации другим лицам с целью

демонстрации большей осведомленности или близости к потерпевшему;

– потребность в уважении – путем сбора, хранения и распространения тайн частной жизни с целью дальнейшего шантажа или запугивания потерпевшего их распространением;

– потребность в любви – путем угрозы распространения или распространение интимных тайн с целью заставить потерпевшего сохранить отношения или по мотивам мести за разрыв отношений и т. п.

При этом большинство преступников находят множество объяснений для нейтрализации общественных ценностей, которые мешают достижению поставленных ими целей, создают для себя внутреннюю атмосферу психологического комфорта. Так, журналист, публикуя незаконно собранные сведения о частной жизни известного политика, «прикрывается» стремлением к социальной справедливости и правом на информацию, тогда как настоящими мотивами преступного поведения в данном случае часто являются стремление прославиться, материальная или иная корыстная заинтересованность. При этом нарушителю присущ повышенный уровень самооценки (человек уверен в том, что именно ему известно, «как надо»), эгоцентрическая направленность (когда удовлетворение собственных потребностей ставится на первое место, а соотношение их с потребностями других людей не рассматривается), почти отсутствует самокритичное отношение к собственному поведению.

Мизерная, на фоне других видов преступлений, практика применения норм уголовного законодательства не позволяет осуществить основательный и всесторонний анализ наиболее распространенных мотивов совершения преступлений в сфере нарушения тайн частной жизни. Среди зафиксированных случаев нарушения приватности наибольшее распространение имеют мотивы, возникающие из личных отношений между людьми (неприязнь, ревность, месть, зависть, злость, желание навредить или, наоборот, помочь и т. д.) [15; 16]. Однако непосредственной причиной возникновения мотива обычно выступает предлог – фактическое обстоятельство, которое используется при совершении преступления или на фоне которого оно совершается:

это может быть обида, ссора, насилие со стороны потерпевшего и т. д. Так, по личным мотивам, в частности ревности и мести, преимущественно совершаются разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя. Практика свидетельствует о том, что данное преступление совершается виновным, как правило, во время ссоры с усыновленным или усыновителем или сразу после нее. Однако мотивами такого поведения могут быть также и искаженное понимание виновным своего общественного или служебного долга или, наоборот, халатное отношение к нему.

Мотивы нарушения тайн частной жизни лежат также в сфере недобросовестной конкуренции и политики. При этом важным для квалификации является то, что совершение преступления в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга, признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. 4 ч. 1 ст. 67 УК Украины) [17].

Часто мотивом правонарушений в сфере охраны тайн частной жизни лица является стремление к успеху в профессиональной деятельности виновного. Эти мотивы требуют особого внимания в связи с наличием специального законодательства, которое предоставляет определенные дополнительные права журналистам, работникам отдельных коммерческих структур (банковских учреждений, страховых компаний) при сборе, хранении, использовании и распространении информации о лице (в частности, его персональных данных).

На практике совершаются сбор и распространение конфиденциальной информации о лице по мотивам, связанным с желанием использовать конфиденциальную информацию о лице при планировании, приготовлении или во время совершения другого преступления (для выбора жертвы вымогательства, шантажа, выбора способа совершения преступления, в деятельности организованных преступных групп и т. п.), или же при сокрытии преступной деятельности. Однако таким фактам, к сожалению, не уделяется надлежащей правовой оценки.

Как и большинство преступлений, нарушение приватности совершается также и из корыстных побуждений. В наше время нарушения неприкос-

новенности частной жизни лица с корыстной целью приобретают массовый характер. В информационных изданиях часто появляются сообщения об использовании и распространении конфиденциальной информации о лицах в коммерческих целях, которые нередко совершаются должностными лицами правоохранительных органов. К примеру, в сентябре 2008 г. при попытке продажи носителей баз данных государственных органов и устройств с секретной информацией под видом программного обеспечения были задержаны сотрудники Службы безопасности Украины [14, с. 61].

Массовое распространение приобретает размещение конфиденциальной информации о лице в сети Интернет. Часто это делается владельцами соответствующих сайтов в коммерческих целях [18].

Таким образом, на основе правоприменительной практики можно выделить следующие группы мотивов в сфере нарушения приватности: 1) мотивы, возникающие из личных отношений между людьми; 2) мотивы, возникающие в сфере недобросовестной конкуренции и политики; 3) мотивы, связанные с достижением виновным определенных личных целей; 4) корыстные мотивы.

В контексте изложенных групп мотивов можно говорить и о цели совершения данного вида преступлений, поскольку последняя возникает вместе с мотивом и имеет аналогичное значение для виновного. Однако, в это же время, цель выступает предметной характеристикой, так как при ее достижении «переносится» из сознания субъекта в объективную реальность. Фактически, цель совершения преступления – это, по сути, наступление той измененной реальности, которой стремится достичь преступник путем совершения преступления.

Спецификой отдельных составов преступлений в сфере приватности является практическая невозможность установления всего круга лиц, которым был причинен ущерб. Это касается, например, случаев распространения баз персональных данных, в частности, через Интернет. Учитывая скорость и объем информации, а также возможность удаления ее из сети, установить реальное число лиц, пострадавших от

совершения данного преступления, практически невозможно.

В общем, возможности защиты права на неприкосновенность частной жизни в Украине значительно ограничены. Наиболее распространенными являются нарушения тайны переписки, телефонных разговоров, телеграфной или другой корреспонденции, которые передаются средствами связи или через компьютер – прослушивание телефонных переговоров, перехват sms и электронных сообщений, слежка за обменом сообщениями в социальных сетях; незаконный сбор, хранение и распространение конфиденциальной информации, в частности, персональных баз данных; распространение тайн частной жизни в средствах массовой информации. Современные технические средства и программное обеспечение не требуют обязательного обращения к оператору связи или поставки соответствующих услуг, поэтому требование получения для этого соответствующей санкции являются лишь формальностью.

Складывается ситуация, при которой защита личной жизни, которая находится за пределами правового регулирования, возлагается фактически на саму личность. В это же время активность населения по защите приватности сдерживается социально-экономическими факторами. Как отмечается исследователями, в ситуации, когда внимание основной массы населения сконцентрировано на поддержании минимально приемлемых условий существования, социальные настроения людей определяет привычка жить в бедной стране, преодолевая экономические трудности. Специфическая проблема неприкосновенности частной жизни на этом фоне не представляется важной [19].

Именно поэтому для большинства населения наиболее важны социально-экономические проблемы, тогда как право на уважение приватности еще «надо заслужить». Как отмечают некоторые исследователи, современная ситуация в Украине сочетает в себе противоречивое переплетение, с одной стороны, тотального правового нигилизма, а с другой – наивного правового идеализма. Парадоксально, но эти два несовместимых явления сосуществуют и демонстрируют достаточно низ-

кий уровень правосознания граждан. В первом случае законы не выполняются, нарушаются, игнорируются, а во втором, наоборот, им придается преувеличенное значение [20, с. 62].

Выводы. Таким образом, совершенные конкретные преступления являются результатом взаимодействия обстоятельств, образовавшихся под воздействием неблагоприятных жизненных условий, негативных нравственных и психологических свойств личности и внешних объективных обстоятельств, образующих своеобразную криминальную ситуацию. Анализируя причины и условия, способствующие нарушению права на приватность, можно сказать, что в целом они кроются в равнодушном отношении к общечеловеческим ценностям как самих нарушителей, так и деформации правосознания, при которой одна часть населения страны пренебрежительно или безразлично относится к частной жизни других членов общества, а другая не обладает достаточными представлениями, знаниями и навыками, которые помогли бы защитить их приватность.

Список использованной литературы:

1. Литвак О.М. Державний вплив на злочинність: кримінологічно-правове дослідження / О.М. Литвак. – К. : Юрінком Інтер, 2000. – 280 с.
2. Кримінологія : [учебник] / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. – М. : Юрист, 1995. – 512 с.
3. Юридична психологія : [підручник] / [Д.О. Александров, В.Г. Андросюк, М.В. Костицький та ін.] – К. : КНТ, 2007. – 359 с.
4. Коновалова В.О. Юридична психологія : [підручник] / В.О. Коновалова, В.Ю. Шепітько. – 2-ге вид., перероб. і доп. – Х. : Право, 2008. – 240 с.
5. Постанова Монастириського районного суду Тернопільської області у справі № 1-27/11 (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/18447860>.
6. Вирок Першотравневого районного суду м. Чернівці у справі № 1-235/2008 (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [http://www.reyestr.court.gov](http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/2394418)

ua/Review/2394418.

7. Постанова Воловецького районного суду Закарпатської області у справі № 704/494/2012 (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/24135026>.

8. Ухвала Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ у справі № 5-3163км12 (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/26092465>.

9. Вирок Тетіївського районного суду Київської області у справі № 1-194/2008 (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/9000885>.

10. Ухвала Кіровоградського апеляційного суду у справі № 11а-861/2006 (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/260131>.

11. Вирок Голосіївського районного суду м. Києва у справі № 2601/13362/12 (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/33406374>.

12. Вирок Обухівського районного суду Київської області у справі № 1-36/13 (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/31220721>.

13. Вирок Феодосійського міського суду Автономної Республіки Крим у справі № 121/10196/12 (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/27682542>.

14. Психологія : [підручник] / [Ю.Л. Трофімов, В.В. Рибалка, П.А. Гончарук та ін.] ; за ред. Ю.Л. Трофімова. – 6-те вид., стереотип. – К. : Либідь, 2008. – 560 с.

15. Ухвала Луцького міськрайонного суду Волинської області у справі № 161/15607/13-к (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/34149781>.

16. Ухвала Апеляційного суду Запорізької області у справі № 11-1160/12 (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим

доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/25980304>.

17. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 р. № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

18. Вирок Каховського міського районного суду Херсонської області у справі № 1-316/10 (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/10706101>.

19. Уважение частной жизни в России: диагноз и прогноз // Пермская гражданская палата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pgpalata.ru/reshr/privacy/art10.shtml>.

20. Ткачук А.С. Деформація правосвідомості: її сутність та наслідки / А.С. Ткачук // Актуальні проблеми політики. – 2011. – № 43. – С. 56–63.

О РАЗВИТИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Виктория КРИЖАНОВСКАЯ,

ассистент кафедры административного и информационного права
Учебно-научного института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Summary

Development of market relations, the formation of a democratic and legal state social changing societal priorities, the formation of fundamentally new mechanisms that would allow to implement the constitutional guarantees of the rights and freedoms of citizens, necessitate a new way to explore the well-established legal institutions, which should provide an adequate level of functioning of the legal system Ukraine. Among them, an important role is played by one of the most important institutions of administrative law – administrative responsibility.

Key words: legal responsibility, administrative responsibility, rule of law, administrative offense.

Аннотация

В статье осуществляется исследование становления рыночных отношений, формирования демократического, социального и правового государства, изменения общественных приоритетов, формирования принципиально новых механизмов, которые позволили бы реализовать конституционные гарантии прав и свобод граждан. Все это обуславливает необходимость по-новому изучить устоявшиеся правовые институты, что должны обеспечивать надлежащий уровень функционирования правовой системы Украины. Среди них значительную роль играет один из важнейших институтов административного права – административная ответственность.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, законность, административное правонарушение.

Постановка проблемы. Значение административной ответственности для обеспечения защиты прав и свобод граждан, охраны общественных отношений в Украине подтверждается существующим развитием нормативно-правовой базы и практикой ее применения. Статистические данные свидетельствуют о том, что к административной ответственности в Украине ежегодно привлекается около 12 миллионов человек. Вместе с тем действующее административно-деликтное законодательство не всегда способно выполнять охранную функцию относительно прав, свобод и законных интересов граждан. Отсутствие действенного правопорядка в Украине создает условия для роста количества административных правонарушений практически во всех сферах её социально-экономического развития.

Актуальность темы. Анализ исследования данной проблемы составили научные труды по философии, социологии, теории и истории государства и права, разработки специалистов в области конституционного, административного и других отраслей права –

В.Б. Аверьянова, А.Б. Агапова, Д.Н. Бахраха, К.С. Бельского, С.Н. Малышки, Ю.П. Битяка, И.А. Галагана, И.П. Голосниченка, Л.В. Коваля, Т.А. Коломоец, В.К. Колпакова, Попова, А.Ф. Скакун, А.Н. Якуби.

Целью статьи является обоснование социально-экономической природы административной ответственности, дальнейшая разработка теоретических положений по развитию административной ответственности как правового института, направленного на защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

Изложение основного материала исследования. Проблема построения правового государства является актуальной для современного этапа развития Украины. Провозглашение Украины в качестве правовой державы еще не означает, что приоритет права, законности достигнут во всех сферах общественной жизни.

Административная ответственность как вид санкций публично-правовой сферы начинает свое развитие еще в античном праве. Категория римского